

– система государственной поддержки инноваций в Республике Беларусь должна допускать более высокий уровень риска и проявлять большую терпимость к неудачам отдельных проектов путём предоставления финансовой помощи – гранты и субсидии на выполнение НИОКР независимо от результатов инновационного процесса, коммерциализацию;

– обучение и внедрение в практику стратегического маркетинга, основной задачей которого является поиск рынков сбыта продукции;

– дальнейшее совершенствование системы защиты прав на результаты интеллектуальной собственности, т. е. создать патентные суды. Необходим рынок патентов и лицензий;

– наличие системы экспертизы идей, оценки их эффективности и перспектив;

– сформировать механизм венчурного финансирования в государстве;

– осуществлять государственную поддержку венчурных фирм;

– создать банки, которые специализировались бы на кредитной поддержке новаторской деятельности.

Таким образом, инновационное развитие Гомельской области тесно связано с особенностями развития региона в условиях международной интеграции и во многом определяется проводимой в Республике Беларусь государственной инновационной политикой. Для того чтобы инновации стали движущей силой экономического роста, необходимо создание отлаженной системы, в которой новые знания будут воплощаться в готовые, востребованные обществом и экономикой результаты. Гомельская область в силу своего высокого научного и промышленного потенциала, географического расположения и экологического положения может и должна находиться в авангарде развития научно-инновационной деятельности среди регионов страны.

Литература

1 Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Эталонный банк данных правовой информации // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 08.04.2016).

2 Пирштук, Б. К. Важно удержать позиции / Б. К. Пирштук // Народная газета. – 2015. – 11 декабря (спец. вып.). – С. 8.

3 Пугачева, О. В. Региональные аспекты инновационной деятельности в научно-образовательной сфере / О. В. Пугачева // Потребительская кооперация. – 2012. – № 4. – С. 40–47.

4 Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели : стат. сб. – Т.1 / Нац. стат. комитет РБ. – Минск: Нац. стат. комитет РБ. – 2015. – 756 с.

5 Старовойтов, Р. А. Мы живем во времена экономического патриотизма / Р. А. Старовойтов // Гомельская правда. – 2016. – №33 (март). – С. 2.

УДК 657.6:336.532.2

А. П. Харламова

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аудит эффективности, доказавший свою действенность в части оптимизации государственных расходов, на сегодняшний день является преобладающим в деятельности

высших органов государственного финансового контроля большинства развитых стран мира, а также активно внедряется в ряде развивающихся стран, что обусловлено его особой актуальностью в условиях предельной ограниченности ресурсов, учитываемая цели его осуществления.

Важнейшим элементом системы эффективного управления в финансово-хозяйственной сфере является финансовый контроль, в структуре которого принято различать государственный, ведомственный, внутрихозяйственный, независимый (аудит) и общественный контроль. Выше названные виды финансового контроля предполагают проверку законности и правильности распределения финансовых ресурсов и ведения бухгалтерского учета.

В современных условиях хозяйствования, такой подход к проведению контрольных мероприятий в сфере финансов является весьма ограниченным, поэтому мировые тенденции развития финансового контроля направлены на своевременное выявление негативных отклонений от намеченных заданий, обоснование методов их устранения, а также формирование предложений по повышению эффективности деятельности проверяемого субъекта хозяйствования.

Этим требованиям отвечает такой вид финансового контроля как аудит эффективности, который получил широкое распространение в экономически развитых странах (США, Канаде, Великобритании, Австралии и др.), а сейчас активно внедряется в ряде развивающихся стран мира (Пакистане, Индии, Бангладеш и др.) [1, с. 27].

Понятие аудита эффективности в мировой экономической практике не новое. Впервые о нем заговорили почти 40 лет назад, когда в 1977 г. на Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ВОФК) (INTOSAI) была принята Лимская декларация руководящих принципов контроля. В данной декларации говорилось о том, что в дополнение к аудиту законности и правильности финансового управления и бухгалтерского учета, который сохраняет свое значение, имеется и другой, в равной степени важный тип аудита, который ориентирован на проверку эффективности, экономичности и результативности государственного управления [2, с. 4].

С тех пор в мировой экономической практике был накоплен немалый положительный опыт. На сегодняшний день в экономической литературе различают несколько разновидностей аудита эффективности (аудит выполнения, аудит соотношения цены и качества, аудит эффективности использования государственных средств, операционный аудит, аудит управления), которые имеют отношение как к использованию государственных средств, так и частного капитала, а объединены они одним понятием благодаря общей целевой направленности, предполагающей оценку экономичности, продуктивности и результативности произведенных затрат на осуществление различных видов деятельности и программ. Выше названные цели и отличают аудит эффективности от финансового аудита, который направлен на установление достоверности и правильности составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Наиболее широкое применение в мировой практике аудит эффективности нашел в деятельности ВОФК, что является результатом признания его возможностей оказывать значительное положительное воздействие на качество управления в общественном секторе, чем традиционный финансовый аудит.

Начиная с 2002–2003гг. Россия также приступила к внедрению аудита эффективности в практику деятельности Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации, который получил название «аудит эффективности использования государственных средств». Методика его проведения была разработана с учетом положений Аудиторских стандартов INTOSAI и на основе изучения и обобщения опыта ВОГК ряда зарубежных стран по созданию методологии и проведению аудита эффективности, что обусловило абсолютное соответствие содержания

аудита эффективности использования государственных средств и его целей международным формулировкам [1, с. 41].

Особенная актуальность аудита эффективности именно в общественном секторе обусловлена рядом причин:

- в общественном секторе нет единой ключевой меры успеха, аналогичной мере прибыли в частном секторе, используемой для оценки эффективности деятельности;
- используемые в общественном секторе ресурсы – это ресурсы, принадлежащие всему обществу, сформированные в основном за счет средств налогоплательщиков, поэтому их экономное, продуктивное и результативное использование олицетворяет ответственность власти, государства перед обществом;
- в общественном секторе конкуренция, как правило, традиционно ограничена, что не способствует созданию соревновательной (конкурентной) среды, создающей условия для повышения эффективности функционирования организаций;
- на деятельность в общественном секторе часто большое влияние оказывает потребность в достижении чисто политических целей, а также достижение социально значимых результатов в ущерб экономическим.

По сравнению с финансовым аудитом, который продолжает сохранять свое значение, аудит эффективности обладает следующими преимуществами:

- ориентирует органы управления и организации на введение лучших средств и новых систем управления, которые помогают реализовать более экономное и продуктивное, а, следовательно, эффективное управление затратами;
- улучшает осуществление существующих инструкций и процедур управления, выявляет факты несоблюдения внутренних инструкций и процедур управления, и предпринимает меры, направленные на устранение их негативных последствий и недопущение подобных фактов в будущем;
- сокращает случаи растрат, хищений и коррупции;
- способствует повышению ответственности при использовании государственных средств;
- способствует выявлению и распространению «лучших практик» работы.

Вышеперечисленные аргументы позволяют констатировать необходимость внедрения и в практику деятельности высших контролирующих органов Республики Беларусь процедуры проведения аудита эффективности использования государственных средств с целью повышения эффективности государственных расходов.

Следует отметить, что определенные шаги в этом направлении сделаны уже достаточно давно. Чтобы пресечь неэффективное использование государственных финансов, Комитет государственного контроля (КГК) в октябре 2010 г. обратился в Правительство с предложением ввести ответственность за неэффективное использование бюджетных средств. Однако это предложение в Совете министров не поддержали, обосновав это тем, что оценка эффективности использования бюджетных средств носит в большинстве случаев субъективный характер, и проводится исходя из образовательного уровня и опыта работы сотрудников контролирующих органов, и, как следствие, может быть оспорена. Тем не менее, Совмин предложил КГК четко определить понятия «неэффективное», «нерациональное» и «неэкономичное использование бюджетных средств», а также утвердить критерии оценки эффективности их использования. Однако законодательство, регулирующее отдельные сферы экономики, уже содержит меры ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, но факт такого использования по-прежнему квалифицируется или как использование с нарушением законодательства, или как нецелевое использование.

Следует также отметить, что около 10 лет тому назад распоряжением председателя Комитета государственного контроля были утверждены Методические рекомендации о порядке организации и проведения органами Комитета государственного контроля

аудита эффективности, в которых аудит эффективности был определен как комплекс проверочных мероприятий, при осуществлении которых изучаются экономичность, продуктивность и результативность использования юридическими лицами бюджетных средств, иного государственного имущества, а также средств, высвобождаемых в результате предоставления мер государственной поддержки. В свою очередь *экономичность* в данном документе трактуется как наилучшее соотношение между ресурсами и результатами их использования, *продуктивность* – как рациональность использования ресурсов, а *результативность* предполагает степень достижения намеченных целей или решения поставленных задач. Целью же аудита эффективности определено формирование предложений по повышению эффективности деятельности проверенного юридического лица, осуществляемой с использованием государственных средств.

Вместе с тем, невзирая на такие активные шаги в данном направлении, работа по внедрению аудита эффективности в деятельность контролирующих органов Республики Беларусь продвигается не так быстро и в рамках государственного финансового контроля аудит эффективности до сих пор применяется в виде отдельных элементов. Причин сложившейся ситуации называют несколько. Одна из них – отсутствие прочной законодательной базы, из-за чего недостаточно развит понятийный аппарат и система показателей. Вторая – значительный период времени (от 12 до 16 месяцев), который требуется для планирования и проведения аудита эффективности, подготовки рекомендаций, отслеживания хода их выполнения. Третье – отсутствие подвижек во внедрении в практику бюджетного планирования программно-целевых методов [3].

Таким образом, следует констатировать тот факт, что в нашей стране аудит эффективности может пока проводиться лишь факультативно. И до тех пока законодательно не будут урегулированы соответствующие вопросы, применение аудита эффективности в системе финансового контроля Республики Беларусь останется эпизодическим, а его потенциал не будет использован в полной мере.

Литература

- 1 Иванова, Е. И. Аудит эффективности в рыночной экономике : уч. пособ. для студ. спец-тей «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Е. И. Иванова. – М.: КНОРУС, 2009. – 328 с.
- 2 Лимская декларация руководящих принципов контроля INTOSAI [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://www.eurosa.org> (дата обращения: 20.04.2016).
- 3 Курлыко, А. Аудит эффективности. Новый этап в осуществлении контрольной деятельности / А. Курлыко // Государственный контроль. – 2012. – № 1 (3). – С. 57–59.

УДК 336.74

К. О. Шершень

ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАСЧЁТОВ ПЛАТЁЖНЫМИ КАРТОЧКАМИ

Статья посвящена проблеме организации расчетов банковскими платежными карточками. Изучен соответствующий опыт работы отечественных и зарубежных банков, сделан вывод о том, что дистанционное банковское обслуживание является одним из самых современных и перспективных направлений в данной сфере. К проблемам его развития в Республике Беларусь отнесены недостаточное информирование потенциальных пользователей, их опасения по поводу безопасности данных услуг, недостаточная прибыльность маркетинговых стратегий и другие.